

Дверь офиса резко распахнулась.

В кабинет стремительным шагом вошел Чжэн И. Одетый с иголки в строгий дорогой костюм, он прямо-таки светился от предвкушения и восторга:

— Ихань, я тут услышал...

Слова застряли у него в горле.

Он остолбенел, уставившись на двух переплетенных в объятиях женщин на рабочем столе. Его глаза округлились от шока.

Жуань Ихань действовала властно и напористо, не позволяя Цинь Хайяо даже попытаться вырваться. Жестко зафиксировав ее талию одной рукой, она лишила ее возможности шевельнуться и медленно, властно покрывала поцелуями шею, заставляя Хайяо закинуть голову и подставить лицо под безжалостный свет ламп.

На самом деле Цинь Хайяо все поняла еще в то мгновение, когда Жуань Ихань грубо повалила ее на стол. С зажмуренными глазами, полностью отданная во власть Ихань, она лишь безвольно закусила губу. Ее щеки пылали лихорадочным румянцем, тонкие брови сошлись у переносицы, а черные как смоль волосы рассыпались по бледной шее, делая ее образ дразнящим и незащищенным одновременно.

«Обман и предательство... Кто из нас выйдет живым из этого водоворота?

На самом деле... Ихань незачем так поступать. Ей стоило лишь попросить — и я сделала бы все, что угодно. Этот поцелуй — словно черный дурман. Я знаю, насколько он опасен, но все равно добровольно позволяю ему овладеть мной, сжигая тело и рана сердце.

Если такая месть принесет ей хоть каплю облегчения...»

Цинь Хайяо робко обняла Жуань Ихань за шею, постепенно начиная отвечать на поцелуй.

Это было полное торжество власти.

Покорность Цинь Хайяо наконец-то дала выход бушующей ярости Жуань Ихань. Впервые с момента своего перерождения она ощутила столь глубокое, пьянящее удовлетворение.

Когда она наконец отпустила Цинь Хайяо, лицо Чжэн И уже позеленело от злости. С трудом сдерживая себя, он до боли сжал кулаки.

Жуань Ихань небрежно заправила за ухо выбившийся локон и с легкой улыбкой посмотрела на гостя:

— Надо же, зашли без предупреждения, даже секретари не доложили. Присаживайтесь, господин Чжэн.

Чжэн И глубоко вздохнул. Его взгляд намертво прикипел к Цинь Хайяо. Ему безумно хотелось броситься к ней и потребовать объяснений, но он заставил себя остаться на месте. Хайяо стояла с опущенной головой, румянец еще не сошел с ее щек. Слегка повернув голову, она скользнула по Чжэн И равнодушным, абсолютно чужим взглядом.

Жуань Ихань двусмысленно усмехнулась:

— О, неужели вы знакомы?

Понимая, что сейчас устраивать сцену нельзя, и какую бы ярость он ни испытывал, ее придется подавить, Чжэн И выдавил из себя дежурную улыбку и сел на диван.

Жуань Ихань покосилась на Цинь Хайяо:

— Завари-ка господину Чжэн чаю.

Цинь Хайяо молча кивнула и пошла ставить чайник.

Чжэн И продолжал провожать Цинь Хайяо взглядом. Жуань Ихань мысленно усмехнулась, но вслух вежливо произнесла, сохраняя на лице маску дружелюбия:

— Мы ведь около года не виделись, господин Чжэн?

Старшие поколения семей Жуань и Чжэн были знакомы, поэтому раньше они с Чжэн И считались приятелями. Сперва общались мало, но затем Синди свела их поближе. Они стали пересекаться в барах, тусоваться вместе и постепенно сблизились.

Изначально компания «Чжэнфа» занималась импортом и экспортом в Хайкоу. Однако конкуренция там оказалась бешеной. Хотя они и заработали приличный капитал, старый глава семейства изрядно вымотался. Понимая, что годы берут свое, дед Чжэн И решил обеспечить внуку надежный и спокойный тыл. Но к тому моменту сферы недвижимости и развлечений — два направления, в которых они когда-то пробовали силы, — оказались перенасыщены крупными игроками с непоколебимым авторитетом. Старику пришлось умерить аппетиты и переключиться на производство одежды.

Так родился их собственный бренд «vg». Они позиционировали его как отечественный стритвир-бренд мирового уровня и мечтали конкурировать с зарубежными гигантами высокой моды. Вот только за четыре года марка не то что на международную арену не вышла, но и на внутреннем рынке едва доползла до третьего эшелона.

Жуань Ихань протянула Чжэн И папку с документами. Тот бегло просмотрел бумаги, и его глаза хищно блеснули:

— Ихань, ты хочешь запустить совместный проект?

Сегодня на собрании госпожа Жуань как раз упоминала, что планирует войти на рынок реалити-шоу.

Ихань вежливо кивнула с безупречной деловой улыбкой:

— Это моя первая серьезная проба сил на посту главы «Иян». Я планирую обсудить это с тетушкой Цинь и привлечь сценаристов из Группы «Наньян». Моя компания предоставит звезд, а вы можете войти в проект как соинвесторы — пропиарите свой бренд и снимете сливки.

Чжэн И лихорадочно перелистывал страницы. Условия были до неприличия выгодными — настоящий подарок судьбы. Его сердце забилося чаще.

— Но... масштабы «vg» сейчас вряд ли соответствуют уровню такого шоу, верно?

Хотя сотрудничество между Группой «Наньян» и компанией «Ифэн» давно никого не удивляло, размах, с которым Жуань Ихань разворачивала кампанию, явно обещал нечто грандиозное.

Совсем недавно дед сетовал, что реклама бренда никуда не годится. Чжэн И тогда даже крупно повздорил с ним. Сам он ратовал за привлечение топовых звезд и инфлюенсеров в качестве амбассадоров марки. В какой век они живут? Старая гвардия в компании цеплялась за доисторические методы продвижения, безнадежно отстав от трендов рынка.

Жуань Ихань снисходительно улыбнулась:

— Все зависит от вашей готовности вкладываться, господин Чжэн. Если потянете финансово, я могу гарантировать вам статус эксклюзивного спонсора.

— Эксклюзив?! — у Чжэн И перехватило дыхание.

— Это... — Чжэн И почувствовал, как взмокли ладони. Дать согласие с ходу он не решался.

Жуань Ихань подлила масла в огонь:

— Я ведь понимаю, каково это. Старые хрычи в совете директоров смотрят на нас сверху вниз, мол, сопляки ни на что не способны. А тут на днях Сун Хэ обмолвилась, что ты тоже рвешься в бой, но тебе постоянно вставляют палки в колеса. Мы в одной лодке, у нас общие амбиции. Почему бы не объединить усилия?

Чжэн И нахмурился, явно заглотив наживку. Ему до смерти хотелось доказать деду, на что он способен.

— За рейтинги можете не переживать, — продолжала Жуань Ихань. — В вопросах пиара и маркетинга в этой индустрии «Иян» нет равных. Сам видишь список кандидатов — сплошь и рядом топовые актрисы. Огромные охваты гарантированы. Все дополнительные материалы я распоряжусь выслать тебе на почту.

Чжэн И жадно пробежался глазами по списку артистов, и кровь в его жилах закипела еще сильнее. Действительно, звезды первой величины. Среди них значилась и Биннин — легенда отечественного шоу-бизнеса, которую он сам безуспешно пытался заполучить в амбассадоры. Он предлагал ей баснословные гонорары, но ее агентство раз за разом отказывало, заявляя, что статус бренда «vg» слишком мелок для звезды такого калибра.

Цинь Хайяо подошла ближе и, плавно наклонившись, расставила чашки перед ними. Когда она опустила голову, на ее изящной белой шее отчетливо проступил багровый след от недавнего поцелуя.

Чжэн И заметил пятно, и его сердце болезненно сжалось. Он выдавил из себя:

— Хорошо. Я вернусь в офис и все тщательно обдумаю.

Жуань Ихань победно улынулась:

— Только не затягивай. Сам понимаешь, проект колоссальный. Как только мы дадим старт, слетится куча стервятников, желающих урвать свой кусок. Господин Чжэн, великие дела требуют смелости. Ты теперь президент компании «Чжэнфа», пора выходить из зоны комфорта.

Поколебавшись еще мгновение, Чжэн И решительно кивнул.

Перед визитом он узнал, что Жуань Ихань только сегодня избавилась от опеки Цинь Цинь и забрала «Иян» под свой единоличный контроль. Пусть они и стояли по разные стороны баррикад, их нынешнее положение казалось Чжэн И на удивление схожим. Их объединяла одна и та же жажда успеха, граничащая с одержимостью.

Цинь Хайяо все это время молча стояла поодаль — Ихань не разрешала ей уйти. Не проронив ни слова, она слушала их разговор, прекрасно понимая, какую игру ведет Жуань Ихань.

Сейчас «Чжэнфа» еще не разрослась до тех масштабов, каких достигнет через год. На данном этапе семья Чжэн отчаянно нуждается в поддержке Цинь Цинь. В течение следующего года Цинь Цинь вложит в их фирму сотни миллионов, задействует свои связи в индустрии и превратит «vg» в отечественный бренд первого эшелона. Но, помогая им взлететь, она одновременно приберет к рукам ключевые активы Чжэн, став серым кардиналом за их спиной. Любой шаг вверх заставит их пресмыкаться перед ней. А позже грязный теневой бизнес Цинь Цинь в Мьянме перейдет под контроль Чжэн И. Парень превратится в послушную марионетку, которая будет приносить ей прибыль, даже не осознавая этого.

Жуань Ихань вальяжно откинулась на спинку дивана, смакуя чай. Некоторое время она в упор разглядывала Цинь Хайяо, но на лице той не дрогнул ни один мускул.

— Свободна, — сухо бросила Ихань.

Цель ее визита была достигнута, держать ее здесь дольше не имело смысла. Она действительно обращалась с ней как с вещью — манила пальцем, а затем выставляла вон.

Когда Цинь Хайяо вышла из здания «Иян», солнце стояло в самом зените, но на душе у нее было невыносимо холодно.

«Платит той же монетой...

Госпожа Жуань решила заставить меня прочувствовать это на собственной шкуре? Каково это — лететь на крыльях любви к дорогому человеку, а в ответ получить лишь расчетливое предательство и циничное использование?

Что ж... это действительно адски больно».

Тихо вздохнув, она покрепче сжала ремешок сумочки и медленно побрела к выходу.

Она намеренно замедлила шаг. И предчувствие ее не обмануло: на парковке у машины стоял Чжэн И. Его пиджак был расстегнут, одна рука засунута в карман брюк, а лицо искажала гримаса глубокого раздражения. Он с кем-то яростно говорил по телефону.

Дед Чжэн И только что выслушал его восторженный доклад и тут же устроил ему разнос:

— Выше головы не прыгнешь! О каком партнерстве с этими акулами ты лопочешь? Нет! Риски колоссальные. Мы не станем играть с огнем!

Чжэн И достал из пачки сигарету, зажал ее губами и попытался возразить, но в итоге лишь грязно выругался и сбросил вызов. Вид у него был злой и раздавленный.

Цинь Хайяо окинула его холодным взглядом. Чжэн И сделал глубокую затяжку, швырнул окурок под ноги и уставился на девушку:

— Сяо Хай, какого черта у вас происходит с Жуань Ихань?

— То же самое, что и у тебя, — равнодушно ответила Хайяо.

Чжэн И лишился дара речи.

Куда делась та хрупкая, беззащитная Сяо Хай, которую только что на его глазах безжалостно тискали в чужом кабинете?

О делах семьи Цинь дед упоминал лишь вскользь. Зная о чувствах внука к Хайяо, он как-то наставлял его:

«Вся моя жизнь ушла на то, чтобы выстроить эту империю для тебя. Не пори горячку. Я слишком хорошо знаю Цинь Цинь. Сейчас у нас нет козырей, способных ее заинтересовать, так что наберись терпения и жди своего часа. Все ее помыслы сейчас заняты семейством Жуань. Хорошую сталь куют медленно, Сяо И, учись выжидать и анализировать обстановку».

Чжэн И нервно закурил новую сигарету. Сцена, где Жуань Ихань грубо прижимает Цинь Хайяо к столу, упорно крутилась у него перед глазами.

Много лет назад, придя вместе с дедом на встречу с Цинь Цинь, он впервые увидел Хайяо. Пока старшие беседовали в глубине чайного домика, девочка одиноко стояла под навесом крыши. На ее лице застыло выражение глухого отчуждения. Но когда Чжэн И украдкой взглянул на нее, она вдруг аккуратно присобрала подол платья, опустилась на корточки и бережно погладила приبلудного уличного котенка.

Она что-то негромко шепнула сопровождавшему ее охраннику. Тот быстро убежал и вскоре вернулся с пачкой корма, высыпав его на землю.

И тогда Цинь Хайяо искренне, тепло улыбнулась. Чжэн И на всю жизнь запомнил ту нежную полуулыбку. Она показалась ему сошедшим с небес ангелом. Это была любовь с первого взгляда — слепая, безумная, от которой он так и не смог оправдаться.

У каждого в жизни должна быть цель. Для Чжэн И, помимо возвеличивания собственной семьи, единственным смыслом существования стала Цинь Хайяо.

Но она оставалась неприступной ледяной крепостью. Как бы он ни из кожи вон лез, какие бы подарки ни дарил, в ответ получал лишь холодное равнодушие. Он несколько раз предлагал ей бросить все и сбежать вместе, скрывшись от деспотичного контроля Цинь Цинь. Но Хайяо даже слушать его не желала.

Цинь Хайяо медленно захлопала длинными ресницами, устремив на Чжэн И свои темные, бездонные глаза:

— И что ты намерен делать теперь?

Ее голос слегка потеплел, и от этой мимолетной мягкости Чжэн И стало еще тошнее:

— А что я могу? Дед держит все бразды правления. Спорить с ним бесполезно.

— Вот как? — Хайяо горько и разочарованно улыбнулась. — А я-то надеялась, что на этот раз ты поступишь как мужчина и докажешь всем, чего стоишь.

Она развернулась и пошла прочь — во второй половине дня у нее были лекции в университете, нужно было торопиться.

Чжэн И проводил ее взглядом, бросил окурок на асфальт и с силой раздавил его носком туфли:

— Я докажу! Слышишь? Просто жди!

Офис президента компании «Иян»

Жуань Ихань задумчиво вертела в руках чашку чая. На экране ее рабочего ноутбука транслировалась запись с камер видеонаблюдения на парковке.

Лицо ее оставалось бесстрастным и холодным. Цинь Цинь чертовски осторожна. Стоило Ихань сделать легкий выпад в сторону ее окружения, как та едва не перекрыла ей кислород. Идти на открытый конфликт сейчас было самоубийством. Оставалось лишь одно — стравить их между собой и наблюдать, как они грызутся. Но этот путь тернист, да и Чжэн И пока метался на крючке, не решаясь проглотить наживку.

Жуань Ихань негромко хлопнула в ладоши. Дверь смежного кабинета открылась, и оттуда вышла молодая привлекательная особа. Это была Ван Ди — та самая девушка, которую Ихань встретила в клубе некоторое время назад.

Сегодня Ван Ди была покрашена и причесана так, что внешне на добрых шестьдесят процентов походила на Цинь Хайяо. Белоснежное длинное платье, алые губы, фарфоровая кожа и отстраненный, холодный взгляд — настоящая роковая красавица.

Ихань долго всматривалась в ее лицо, но, к собственному удивлению, не ощутила в душе ровным счетом ничего.

— Твоя цель — он, — тихо произнесла она после долгой паузы.

Ван Ди кивнула.

Ихань заглянула ей в глаза:

— Я заманю его в ловушку. Твоя задача — сделать все остальное. Справишься — я выведу тебя в первый эшелон звезд шоу-бизнеса.

— Я сделаю все, что смогу, госпожа Жуань, — заверила Ван Ди.

Когда Ван Ди ушла, Жуань Ихань устало потерла виски — голова снова начинала раскалываться.

В кабинет ввалилась А-Ли. Она притащила с собой целый пакет знаменитых баоцзы «Гобули» и теперь весело запихивала их в рот один за другим:

— А-Хань, А-Хань, смотри, как широко я умею открывать рот!

Ихань подняла голову и одарила ее ледяным взглядом:

— Тебе сколько лет?

А-Ли подавилась очередным пирожком.

«Я же просто вижу, что А-Хань в последнее время сама не своя. Хотела ее немного взбодрить...

Да что с ней стряслось? В голове не укладывается. Как нормальный человек после одной дурацкой автогонки, где она слегка расшибла подбородок, мог измениться до неузнаваемости?

Может, в нее вселилась чужая душа?»

А-Ли передернуло. Она тряхнула головой, отгоняя бредовые мысли:

«Так, завязываю с чтением интернет-новелл. От них только мозги плавятся».

Жуань Ихань сняла с вешалки пальто и бросила короткий взгляд на подругу:

— Выкинь свои пирожки и собирайся. Едем в больницу.

Больница «Юйян»

«Юйян» считалась крупнейшим частным медицинским центром города, где поправляли здоровье исключительно высокопоставленные лица и состоятельные господа.

Территория комплекса мало напоминала стандартную лечебницу. При входе посетителей встречали ухоженные зоны отдыха и развлекательные площадки. Огромный зеленый парк с раскидистыми вековыми деревьями и пестрыми цветочными клумбами создавал ощущение элитного загородного санатория. Здесь не было угнетающей больничной атмосферы, холода и страха.

Главврач лично доложил Жуань Ихань о состоянии здоровья Цинь Момо. Поскольку Ихань дала особые указания, руководство клиники держало все на строжайшем контроле:

— Девочка невероятно терпеливая, некоторым взрослым стоило бы у нее поучиться. Все анализы, капельницы и процедуры переносит без единой слезинки. Сейчас ей нужно побыть под наблюдением пару дней, после чего мы назначим точную дату операции.

Ихань молча кивнула. В руках она держала букет свежих белоснежных лилий — любимых цветов Момо.

В своей прошлой жизни Ихань уже встречалась с близкими Хайяо.

Тогда Цинь Шань и Хуан Лань приняли ее с невероятным теплом. Их совершенно не заботило, что их дочь любит женщину. Они не заискивали перед богатой наследницей и не чувствовали себя неполноценными. Напротив, они искренне жалели сироту, оставшуюся без родительской ласки, и всякий раз, когда она приходила в гости, накрывали для нее ломящийся от домашних угощений стол.

А маленькая Цинь Момо души в ней не чаяла. Малышка постоянно крутилась рядом, звенела смехом и без умолку болтала, а Цинь Хайяо с нежной, любящей улыбкой наблюдала за ними.

Цинь Цинь она ненавидела всей душой. Но она понимала, что Хуан Лань и Цинь Шань, скорее всего, были лишь такими же пешками в чужой грязной игре.

В тот роковой день в офисе «Иян», когда Ихань оказалась загнана в угол людьми Дуаньцзы, именно Хуан Лань спасла ей жизнь. Ихань никогда не забудет, как эта слабая, тяжелобольная женщина мертвой хваткой вцепилась в торс Дуаньцзы сзади. Ее глаза налились кровью, когда она истошно закричала:

— Беги, А-Хань! Беги быстрее!

Откуда у пожилой женщины взялись такие силы — оставалось загадкой.

Убегая, Ихань успела оглянуться. Она увидела, как Дуаньцзы с размаху нанес сокрушительный удар локтем ей под дых. Хуан Лань хрипло охнула, изо рта и носа хлынула кровь, и ее безжизненное тело отлетело в сторону.

В тот момент у Ихань градом покатились слезы. Именно этот поступок породил в ней иллюзии, заставив годами обманывать саму себя. Она отчаянно верила: у Хайяо была веская причина, она просто не могла поступить иначе! Ихань до последнего молчала и не выдавала Сяо Хай тайну о бабушке, надеясь сохранить этот призрачный мостик между ними.

Она была согласна лишиться всего, погрязнуть в долгах и оказаться на самом дне, лишь бы Сяо Хай оставалась с ней.

Но каков оказался итог ее слепой веры?

Цинь Хайяо собственноручно растоптала эти глупые надежды. Она прогнала ее. Хладнокровно заявила, что в следующем месяце выходит замуж. И добавила, что у нее есть жених.

Поднявшись на нужный этаж, Жуань Ихань сразу заметила Хуан Лань. Женщина сидела на металлическом стуле в коридоре и торопливо жевала дешевую булку.

Ихань приказала себе оставаться безжалостной, напомнила себе, что вся эта трогательная забота в прошлой жизни могла быть лишь тонко разыгранным спектаклем, призванным усыпить ее бдительность...

И все же горло сдавило спазмом, а в глазах предательски закипели слезы.

Давным-давно... Она берегла Цинь Хайяо как величайшее сокровище. Она любила ее, любила ее родителей и младшую сестру. Считала их своей настоящей, единственной семьей. Покрывая Хайяо поцелуями, она прижималась к ней и шептала на ухо:

«Сяо Хай, знаешь... когда ты появилась в моей жизни, вся пустота внутри исчезла. С тобой я обрела и родителей, и сестренку...»

Но реальность оказалась беспощадной.

«Цинь Хайяо... Как у тебя только рука поднялась? Как ты могла так со мной поступить?!»

Чтобы сэкономить, Хуан Лань не покупала еду в местной столовой. Местные цены приводили ее в ужас. Она украдкой спустилась в аптечный киоск, купила самую простую булку и теперь, пока Момо спала, поспешно ела ее в коридоре. Ей было жаль денег даже на бутылку простой воды, поэтому она набрала теплой кипяченой воды в одноразовый стаканчик из бесплатного кулера и запивала сухой хлеб редкими глотками.

С каждым шагом Ихань все отчетливее видела седину в волосах Хуан Лань. Сердце предательски сжалось. Сделав глубокий вдох, она заставила себя нацепить маску безразличия и шагнула к женщине.

Заметив перед собой тень, Хуан Лань вздрогнула от неожиданности. Она испуганно вскочила со стула, растерянно глядя на незнакомку:

— Ой... Здравствуйте. Вы к кому?..

Ихань посмотрела ей прямо в глаза и протянула руку:

— Здравствуйте, тетушка. Я Жуань Ихань.

— Здравствуйте, здравствуйте! Сяо Хай мне рассказывала... О боже, спасибо вам огромное! Даже не знаю, как вас благодарить!

Она лишь мельком слышала от дочери, что Жуань Ихань протянула им руку помощи в критический момент. Хуан Лань пыталась расспросить Хайяо подробнее, но та явно уходила от разговора.

Сама Хуан Лань из-за слабого здоровья давно вышла на пенсию по инвалидности.

Ее муж, Цинь Шань, в молодости верой и правдой служил Цинь Хайкуню, постоянно рискуя жизнью. Когда Хайкунь погиб, а вслед за ним исчезла и Цинь Цинь, Цинь Шань принял решение завязать с криминальным прошлым. Он уехал из Наньяна подальше, устроился на обычную работу и зажил тихой, неприметной, но счастливой семейной жизнью с женой.

Эта идиллия рухнула год спустя, когда на пороге их дома внезапно возникла Цинь Цинь с крошечным ребенком на руках.

Цинь Шань был предан семье Цинь до гробовой доски. Сирота с раннего детства, в голодные годы он скитался по дорогам, побираясь и умирая от истощения. Как-то раз, обезумев от голода, он стащил лепешку с уличного прилавка. Его поймали и едва не забили насмерть батогами, но старый глава клана Цинь сжалился над мальчишкой, спас его и даже даровал свою фамилию.

С тех пор Цинь Шань поклялся, что отдаст жизнь за клан Цинь, если потребуется.

Конечно, жене он рассказывал об этом лишь смутными намеками. Хуан Лань до смерти боялась Цинь Цинь и никогда не лезла с расспросами.

Поэтому сейчас, впервые видя перед собой величественную Жуань Ихань, она безумно нервничала. Сердце ее бешено колотилось, она боялась поднять глаза, страхась выдать себя хоть единым жестом.

Ихань изучала ее холодным, пронизательным взглядом:

— Я пришла навестить Момо.

— Да-да, конечно! Проходите, она как раз там, — засуетилась Хуан Лань.

Ихань молча кивнула и вошла в палату, прижимая к себе букет цветов.

Сон у Цинь Момо был чутким. Едва скрипнула дверь, как она тут же открыла глаза. Слабо потерев лицо здоровой ручкой, девочка приподнялась на подушках. В ее крошечную кисть была вставлена игла капельницы. Момо выглядела бледной и растерянной при виде незнакомки.

Ихань подошла к тумбочке и аккуратно поставила лилии в стеклянную вазу.

Момо, склонив голову набок, замороженно разглядывала гостью. За всю свою недолгую жизнь она не видела столь красивых женщин, если не считать старшей сестры. Высокая, статная Жуань Ихань подавляла своей мощной, властной аурой. Малышке казалось, что одна только длина ног этой женщины превосходит ее собственный рост.

Ихань повернулась к ней и мягко, как-то отрешенно улыбнулась. В ее голосе сквозила грусть былых времен:

— Привет, Момо. Меня зовут Жуань Ихань. Я подруга твоей сестры.

Когда они впервые встретились в том мире, голос Момо еще не был потерян. Малышка весело пряталась за спиной Хайяо, задорно поглядывая на Ихань, и с детской непосредственностью

спросила:

— А вы муж моей сестры?

Ихань тогда мгновенно вспыхнула до кончиков ушей.

Цинь Хайяо шутливо щелкнула сестренку по носу:

— Не болтай глупостей. Зови ее невесткой.

Ихань замерла, во все глаза глядя на возлюбленную. А Хайяо и Момо переглянулись и весело рассмеялись. От того искреннего, счастливого смеха сердце Ихань буквально плавилось от нежности.

Но теперь...

Цинь Момо лежала на больничной койке — бледная, тихая, растерявшая всю детскую беззаботность. Она молча изучала вошедшую взглядом.

В голове Ихань крутился один и тот же вопрос: почему же в этой жизни Момо лишилась голоса гораздо раньше, чем в прошлый раз?

Хуан Лань бесшумной тенью замерла у двери, боясь проронить хоть слово.

Момо несмело подняла свободную руку и быстро задвигала пальцами.

«Здравствуйте»

Она понимала, что здоровые люди редко владеют языком жестов. Помедлив, девочка медленно и плавно вывела в воздухе новый вопрос:

«Ты — та цена, которую платит моя сестра?»

Момо не раз видела дома, как ее старшая сестра часами сидит и замороженно смотрит на фотографию этой невероятной женщины, а по ее щекам катятся безмолвные слезы.

Ихань опешила. Она пристально посмотрела на ребенка и ответила точными, уверенными жестами:

«О чем ты?»

В прошлой жизни несчастье с Момо случилось примерно за год до общей катастрофы. Тогда Ихань переживала эту трагедию так же остро, как и Хайяо. Она учила жестовый язык с нуля, отдавая всю себя, и со временем овладела им лучше профессиональных сурдопереводчиков. В итоге в семье только она и Хайяо могли свободно общаться с немой девочкой.

Момо округлила глаза от удивления. Но в этот момент дверь палаты распахнулась. Вошла Цинь Хайяо с термосом горячей воды в руках. Увидев эту картину, она застыла на пороге.

Ихань медленно повернулась к ней. Ее взгляд буравил лицо вошедшей:

— О какой цене идет речь?

Сердце Хайяо бешено заколотилось. Она знала Жуань Ихань как саму себя. Когда-то, давным-давно, она порывалась покончить с ложью и во всем сознаться. Но к чему бы это привело? Ихань оказалась бы за решеткой, ее жизнь была бы сломана, а душу выжгла бы вечная ненависть.

Она не могла допустить повторения этого кошмара.

Она верила, что Ихань в глубине души осталась прежней — доброй и благородной. Хайяо надеялась: если дать ей время и постепенно, крупинка за крупинкой, раскрывать перед ней истинное положение вещей, то пусть Ихань и не простит ее, но хотя бы пламя ее ненависти утихнет.

Но пока эта ненависть полыхала слишком ярко, ей приходилось продолжать ткать паутину лжи, маскируя одну неправду другой.

Выдержав паузу, Цинь Хайяо подняла голову. Поскольку за ее спиной стояла мать, говорить вслух такие вещи было нельзя. Она аккуратно поставила термос на стол и быстро задвигала пальцами:

«Разве быть игрушкой в руках госпожи Жуань — это не недостаточная цена?»

Жуань Ихань промолчала.

Первые дни после перерождения, когда ее душила слепая ярость и жажда немедленной расправы, остались позади. Она научилась обуздывать эмоции. Теперь она действовала хладнокровно, словно терпеливый паук, плетущий невидимую сеть вокруг своей жертвы в ожидании идеального момента для броска.

Однако по мере того, как продвигалось ее расследование, в этой паутине начали появляться прорехи. События, скрытые детали и чужие мотивы, которых она раньше не замечала или не хотела замечать, теперь постепенно проступали наружу, подтачивая ее уверенность и

заставляя сомневаться в собственной правоте.

Момо поняла, что сболтнула лишнего. Она поспешно натянула одеяло до самых глаз, спасаясь от строгого взгляда сестры.

Хайяо присела на край кровати и налила в стакан немного воды, чтобы та остыла:

— Момо, пора принимать лекарства.

Закутавшись в одеяло как гусеница в кокон, Момо осторожно высунула носик, изучая лицо сестры. Убедившись, что та не сердится, она облегченно выдохнула.

— Мам, ты пообедала? — спросила Хайяо, повернувшись к Хуан Лань.

— Да-да, конечно! Наелась досыта, — закивала та.

Хайяо указала на пластиковый контейнер на тумбочке:

— Я принесла еду из университетской столовой. Перекуси еще немного.

— Да я правда сыта, дочка, — замялась Хуан Лань.

— Значит, выбросим. Пусть пропадает, — ровным голосом ответила Хайяо.

Хуан Лань лишь беспомощно вздохнула.

Цинь Хайяо больше не обращала внимания на Жуань Ихань. Она подошла к окну, раздвинула тяжелые портьеры, оставив лишь узкую щель для свежего воздуха, и выключила кондиционер в палате.

Момо недовольно надула губы.

— Нельзя сидеть под сквозняком, — строго осадил ее Хайяо. — Позже включу.

Она привычным движением отрегулировала скорость инфузии на капельнице:

— И не вертись так. Лежи смирно.

Затем Хайяо аккуратно забрала из-под подушки Момо портативную приставку и спрятала ее в

выдвижной ящик тумбочки:

— Время тихого часа. Поспи немного, и чтобы никаких игр втихаря.

Проверив упаковки с лекарствами на столе, она обратилась к Хуан Лань:

— Мам, эти красные капсулы нужно пить во время еды. Не забудь дать ей их вечером.

Хуан Лань послушно кивнула, а затем украдкой покосилась на стоящую в стороне Жуань Ихань. Хайяо прекрасно поняла безмолвную тревогу матери. Бросив короткий взгляд на Ихань, она направилась к выходу из палаты.

Жуань Ихань едва заметно усмехнулась и последовала за ней. Хайяо превосходно ориентировалась в корпусах клиники. Цокая каблучками по стерильному полу, она уверенным шагом направилась в соседнюю VIP-комнату отдыха.

Прежде чем войти следом, Ихань набрала номер А-Ли:

— Поднимись в администрацию и заставь их оформить золотую карту на имя матери Цинь Хайяо. Скажи ей, что Цинь Момо попала под благотворительную программу клиники, и теперь все расходы — от лечения до питания и проживания — полностью покрываются.

А-Ли, которую звонок заставил прервать очередную партию в мобильную игру, захлопала глазами:

— Ого! Что за щедрость такая? Это же влетит в копеечку!

Ихань ядовито усмехнулась:

— Не переживай, я вычту эти деньги из твоего оклада.

— Все поняла! Уже лечу оформлять! — тут же исправилась А-Ли.

VIP-комната отдыха

Внутри просторного помещения Цинь Хайяо уже сидела перед зеркалом, неторопливо подкрашивая губы помадой.

«Ихань явно приехала сюда не просто так. Неужели она планировала устроить мне очередную сцену на глазах у матери? Снова угрожать, как тогда в университете?»

Жуань Ихань вошла внутрь и остановилась рядом. Ее холодный взгляд скользнул по ее идеальным алым губам. Не проронив ни слова, она небрежно бросила на журнальный столик связку ключей:

— Держи. Мне пора возвращаться в офис, скоро начнется совещание.

Хайяо перевела недоуменный взгляд с ключей на Ихань.

Но та ничего не объяснила. Развернувшись, она направилась к выходу, оставив ее наедине со своими мыслями.

Когда Хайяо вернулась в палату, Хуан Лань в полном замешательстве вертела в руках пластиковую карту. Увидев дочь, она поспешила к ней:

— Сяо Хай, тут приходила очень милая девочка. Отдала мне вот это и сказала, что по программе поддержки клиника берет на себя все расходы на лечение и проживание Момо. Даже питаться теперь можно бесплатно в ресторане на втором этаже!

Хайяо молча взглянула на карту. Затем медленно подошла к панорамному окну и посмотрела вниз, на улицу.

На парковке у входа Жуань Ихань как раз открывала дверцу своего автомобиля. Словно почувствовав на себе чужой взгляд, она внезапно остановилась и подняла голову, посмотрев прямо на окно палаты.

Хайяо достала мобильный телефон и набрала ее номер:

— Госпожа Жуань решила затеять со мной новую игру?

«Я ведь прекрасно знаю, что это ловушка. Понимаю, что не имею права поддаваться чувствам... Но сердце все равно предательски замирает при виде нее».

Ихань, державшаяся за ручку автомобильной двери, сощурилась, глядя на силуэт Хайяо в окне:

— Именно. Так что советую тебе, дорогая моя учительница, не раскисать раньше времени от благодарности. Иначе мне быстро наскучит. — Ее красивый рот скривился в ядовитой усмешке, а слова ранили сильнее бритвы: — Если ты надоешь мне слишком быстро, я просто вышвырну тебя вон.

Эти слова вонзились в сердце Хайяо раскаленной иглой. Она на миг зажмурилась, справляясь с подступившим к горлу комом:

— И все же... спасибо тебе, Ихань.

Жуань Ихань лишь усмехнулась в трубку. Она скользнула на водительское сиденье и громко захлопала за собой дверь:

— Одной благодарности на словах мне мало. Докажи на деле. Жду тебя сегодня вечером. Адрес скину сообщением.

<http://bllate.org/book/20651/2152327>